

Челябинский гуманитарий. 2022. № 4 (61). С. 37–45.

ISSN 1999-5407 (print).

Chelyabinskij Gumanitarij. 2022; 4 (61), 37–45.

ISSN 1999-5407 (print).

Научная статья

УДК 373

DOI 10.47475/1999-5407-2022-10405

КОММУНИКАТИВНЫЕ НЕУДАЧИ В ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ ШКОЛЬНИКОВ (НА ПРИМЕРЕ АГНОНИМИИ)

Ирина Юрьевна Голованова¹, Людмила Александровна Месеняшина²,

Лидия Евгеньевна Эргардт³

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

¹goliri41@yandex.ru

²mesenyashing@mail.ru

³lidya.er@mail.ru

Аннотация. Цель статьи состоит в выявлении корреляции между типом агнонимии в письменной речи школьников и типом коммуникативной неудачи. Путем наблюдения над письменными работами обучающихся установлено, что значительная часть коммуникативных неудач в письменной речи связана с феноменом агнонимии. Обосновано понятие агнонимичной ситуации. На основе анализа результатов наблюдения разработана классификация агнонимичных ситуаций в письменной речи школьников. Осуществлено сопоставление типов коммуникативных неудач с типами агнонимичных ситуаций. Установлено, что недостаточно сформированная языковая компетенция, проявляющаяся в фактах агнонимии, может стать серьезным препятствием в формировании коммуникативной компетенции. Обоснован вывод о том, что наблюдение над теми или иными типами агнонимии, встречающимися в письменных работах учащихся, позволяет отслеживать уровень развития не только языковой, но и коммуникативной компетенции обучающихся.

Ключевые слова: коммуникативная компетенция, языковая компетенция, коммуникативная неудача, агноним, агнонимичная ситуация.

Для цитирования: Голованова И. Ю., Месеняшина Л. А., Эргардт Л. Е. Коммуникативные неудачи в письменной речи школьников (на примере агнонимии) // Челябинский гуманитарий. 2022. № 4 (61). С. 37–45. doi: 10.47475/1999-5407-2022-10405.

Original article

COMMUNICATION FAILURES IN THE WRITTEN SPEECH OF SCHOOLCHILDREN (BY THE EXAMPLE OF AGNONIMIA)

Irina Yu. Golovanova

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia, goliri41@yandex.ru

Lyudmila A. Mesenyashina

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia, mesenyashing@mail.ru

Lidia Ye. Ergardt

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia, lidya.er@mail.ru

Abstract. The purpose of the article is to reveal the correlation between the type of agnomy in the written speech of schoolchildren and the type of communicative failure. By observing the written work of students, it has been established that a significant part of communicative failures in written speech is associated with the phenomenon of agnomy. The concept of an agnomymous situation is substantiated. Based on the analysis of the results of observation, a classification of agnomymous situations in the written speech of schoolchildren was developed. The types of communicative failures are compared with the types of agnomymous situations. It has been established that insufficiently formed linguistic competence, manifested in the facts of agnomy, can become a serious obstacle in the formation of communicative competence. The conclusion is substantiated that the observation of certain types of agnomy found in the written works of students makes it possible to monitor the level of development of not only the language, but also the communicative competence of students.

© Голованова И. Ю., Месеняшина Л. А., Эргардт Л. Е., 2022

Key words: communicative competence, language competence, communicative failure, agnonym, agnonymic situation.

For citation: Golovanova I. Yu, Mesenyashina L. A., Ergardt L. Ye. (2022). Communication failures in the written speech of schoolchildren (by the example of agnominia). *Chelyabinskij Gumanitarij*, 4 (61), 37–45, doi: 10.47475/1999-5407-2022-10405.

При обучении русскому языку в школе одной из основных задач является формирование коммуникативной компетенции обучающихся, которая, согласно ФГОС ООО, включает развитие умения ставить и решать определенные типы коммуникативных задач: определять цели коммуникации, оценивать ситуацию, учитывать намерения и способы коммуникации партнера, выбирать адекватные стратегии коммуникации, быть готовым к осмысленному изменению собственного речевого поведения. Следовательно, в основе коммуникативной компетенции лежит комплекс умений, позволяющих правильно воспринимать и оценивать речь собеседника, выстраивать коммуникативно эффективное речевое взаимодействие. Однако в процессе коммуникации могут возникать коммуникативные неудачи, для преодоления которых, как указано в Федеральном образовательном стандарте, должны быть сформированы определенные умения и навыки: «предупреждать коммуникативные неудачи в процессе речевого общения»; «понимать основные причины коммуникативных неудач и объяснять их» (Приказ Министерства просвещения РФ от 31 мая 2021 г. № 287 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования»). URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401333920/>).

Особое место в числе причин коммуникативных неудач при восприятии и понимании информации занимает агнонимия [26]. Под агнонимиями, вслед за А.В. Морковкиной, мы понимаем «лексические и фразеологические единицы родного языка, неизвестные, малопонятные или непонятные многим его носителям» [18. С. 6]. Исследование явления агнонимии в связи с коммуникативными неудачами представляется нам особенно актуальным, поскольку дает представление о развитии языковой компетенции обучающихся, уровне овладения системой языковых значений, о реальном словарном запасе школьников, кроме того, может служить основой для решения многих методических задач, например, применение более эффективных методов обучения языку, создание коммуникативно-ориентированных словарей.

В работах И. Г. Овчинниковой [19], С. Г. Макеевой [13], А. М. Шахнаровича [24] и др. обозначены аспекты развития языковой компетенции. И. Г. Овчинникова отмечает, что необходимым условием развития коммуникативной компетенции является диалог, в то же время процесс коммуникации позволяет определить уровень владения языком обучающихся [19]. Агнонимы как причина коммуникативных неудач рассматриваются А. Ю. Авдониной [1], С. Н. Глазковой [4; 5; 6], Н. В. Пудовкиной [20], В. Д. Черняк [24], Е. О. Савиной [21] и Г. М. Мандриковой [14; 15; 16; 17]. Изучение проблемы агнонимии с точки зрения психолингвистического подхода позволило исследовать процесс восприятия языковых средств, учитывая «человеческий фактор» в работах И. А. Стернина [22], Г. М. Мандриковой [16], Е. М. Липниной [12], В. Д. Черняк [24] и В. А. Козырева [10]. В результате анализа проведенных исследований был сделан вывод, что причиной коммуникативных неудач могут стать агнонимичные ситуации. В свою очередь, коммуникативные неудачи как неосуществление коммуникативных намерений и отсутствие взаимопонимания в результате агнонимии могут являться показателем уровня коммуникативной компетенции школьников. Таким образом, основной исследовательский вопрос настоящей статьи состоит в следующем: является ли агнонимия в письменной речи школьников коммуникативно обусловленным феноменом, позволяющим судить о развитии языковой и коммуникативной компетенции обучающихся? Отсюда вытекает цель нашей работы: провести сопоставительный анализ типов агнонимии в письменной речи школьников и типов коммуникативных неудач, на основе выявления связи между этими классами коммуникативных феноменов разработать классификацию агнонимичных ситуаций в письменной речи школьников. Материалом для исследования послужили ошибки в письменной речи школьников по материалам исследований С. Н. Цейтлин [23], Т. А. Кругляковой [11], И. Ю. Головановой [8].

По мнению Е. Н. Ширяева и Л. К. Граудиной, одной из важных причин коммуникативных неудач является именно непонимание, которое вызвано низким уровнем языковой компетенции, то есть недостаточным уровнем владения языком. Выделяются различные случаи проявления низкого уровня языковой компетенции: употребление устойчивых выражений не к месту, незнание точного значения слова, неясность для слушателя слов с абстрактным значением или слов-терминов, соответствующих специальным областям знаний [9]. Данные примеры причин коммуникативных неудач соотносятся с причинами агнонимичных ситуаций, т.к. большую роль в восприятии слова как агнонима играет индивидуальный тезаурус, на который влияет принадлежность говорящего к определенной социальной группе, уровень развития языковой личности. Е. М. Липнина выделяет следующие причины появления агнонимов: время (использование или неиспользование этого слова в данный временной промежуток); социальная среда (встречается ли данное слово в той социальной среде, в которой находится человек); отсутствие интереса к слову (нет стремления понять смысл слова) и «ложнобогатый» словарный запас [12]. При сочетаемости слов лексическое значение может быть обусловлено валентностью,

способностью слова вступать в синтаксические связи с другими элементами [27]. Контекст не всегда снимает проблему понимания агнонимичного слова, если представлены неверные связи его с другими словами.

Использование лексических средств, значение которых известно частично, может привести к иллюзии понятности [2], причем речь идет и об адресанте, и об адресате. Следовательно, агнонимичность лексической единицы, с одной стороны, раскрывается в процессе коммуникации, с другой – использование коммуникантами единиц языка, которые не обладают общим для них содержательным наполнением, приводит к коммуникативной неудаче.

Л. Голетиани так характеризует связь агнонимов и коммуникативных неудач: 1) непонимание со стороны слушающего; 2) неосуществление коммуникативного намерения говорящего; 3) невыполнение высказыванием его функционального предназначения [7. С. 34–35]. Агнонимичная ситуация может являться причиной трех названных положений: в первом случае и во втором случае – слово может быть агнонимично для слушающего, согласно третьему положению – использование в речи частично агнонимичных слов для самого говорящего. Следовательно, взаимопонимание не будет достигнуто, если лексические единицы неизвестны хотя бы одному из коммуникантов.

Следует учитывать и коммуникативную готовность слова, то есть возможности или трудности его речевой мобилизации в контексте коммуникативной ситуации, смыслового задания, обусловленную языковым сознанием носителя языка [15. С. 24]. Коммуникативная готовность зависит от степени усвоения плана содержания слова; продуктивной и/или рецептивной употребительности слова в речевом поведении человека; формальной и содержательной выделенностью слова на фоне других слов, имеющих в языковом сознании [17. С. 25].

Кроме того, возможна интерференция сходных единиц во внутренней речи и ошибочная замена во внешней речи. [17. С. 24]. Из этого следует, что наиболее часто употребляемая форма слова может заменять собой менее используемые, находящиеся на периферии. Данная замена слов может возникать на основе их психологического неправомерного отождествления. Причиной отождествления слов является конкуренция в ментально-лингвальном комплексе человека двух или более лексических единиц, обусловленная их содержательной, формальной или функциональной смежностью [17. С. 25].

Таким образом, агнонимичная ситуация имеет те же причины, что и коммуникативная неудача. Причины возникновения таких агнонимичных неудач кроются в тезаурусе языковой личности и языковой готовности слова.

Поскольку мы выяснили, что у коммуникативных неудач и агнонимичных ситуаций могут быть единые причины, то стоит сопоставить классификацию агнонимов и коммуникативных неудач по типам возникновения:

1. Проявление агнонима по причине сходства звуко-буквенного состава обусловлено семантическим отождествлением близких по звучанию неизвестного и мнимо известного слов. Пишущий предполагает существование агнонимичного слова: «*облестьи*» – *отблески*, «*ресщетоми*» – *решетами*, «*адмериший*» – *обмерзший*, «*семеномисты*» – *семинаристы*, «*Кибуряты*» – *из глубинки буряты*.

2. Замена неизвестного слова на более известный вариант под влиянием его большей коммуникативной готовности при столкновении с агнонимом: «*кока-кольный звон*» – *колокольный звон*, «*комменсы*» – *коленца*, «*скачок*» – *качок*, «*Все вместе с копом*» – *все вместе скопом*, «*простебаный*» – *протеганный*, «*до чилить*» – *челядь*.

3. Замена слова на основе паронимии, поскольку пишущий не опирается на контекст и на семантику слов и в результате ослышки или описки мог автоматически домыслить форму выражения слов: «*извольщики*» – *извозчики*, «*салом*» – *залом*, «*дев*» – *дел*, «*беглым*» – *белым*, «*польская бабочка*» – *полька-бабочка*, «*нагорье*» – *на горе (хозяину)*, «*бублика*» – *публика*, «*остров*» – *остро*.

4. При выборе слова, смежного по смыслу с агнонимичным по какому-либо признаку, проявляется частичная агнонимия, которая заключается в недостаточном знании смысловых оттенков заменяемого и замененного слова: «*окантованная*» – *укутанная*, «*длиннее*» – *дольше*, «*с покойниками*» – *спокойная*.

5. Ошибки на основе ассоциативных связей между словами, что приводит к их отождествлению, например, ассоциации при смешении слов семантически близких групп: «*римляны*» – *греки*, «*иудаизм*» – *буддизм*.

6. Неверное осмысление семантики неизвестного слова при поиске предполагаемого однокоренного: «*подумать*» – *придумать*, «*втиснутая*» – *стиснутая*, «*поверить*» – *проверить*, «*мысль*» – *смысл*, «*водородами*» – *водворотами*, «*именья*» – *имени*, «*знамя*» – *знаменье*.

Таким образом, основными причинами замены одной лексической единицы на другую является сходство звуко-буквенного состава, формы слов или же отождествление семантического содержания слов.

Далее остановимся на типах коммуникативных неудач, соотносимыми, на наш взгляд, с агнонимическими ситуациями:

1. Технические – могут быть вызваны неверным фонетическим или графическим оформлением речи или помехами в ее восприятии (невнятная дикция, неразборчивый почерк, глухота, иные помехи).

2. Системные – объясняются либо слабым владением системой языковых значений различного уровня и способами их выражения, либо неоднозначностью, заложенной в самой системе языка (омофоны, полисемия и т.д.). Например: *Когда N слез с коня, девушка подошла к нему и взяла под уздцы.*

3. Энциклопедические – вызываются отсутствием у одного из коммуникантов достаточной информации об объекте, о котором идет речь, незнанием значения слова и т.д. Например, герой кинофильма «Кавказская пленница» воспринимает произнесенное его собеседником слово «*волонтаризм*» как грубое ругательство и требует прекратить выражаться в его доме.

4. Инференционные – обуславливаются, как правило, сбоем в формировании выводного знания, неверным восстановлением импликатур. Например, вопрос *У вас есть сигареты?* подразумевает чаще всего просьбу закурить, а не предоставить отчет о наличии запаса сигарет или его отсутствии, а вот вопрос *У вас есть дети?*, будучи идентичен по форме первому, предполагает как раз ответ по существу.

5. Идеологические – обусловлены различиями в ценностных системах говорящих. Например, комический эффект знаменитой фразы поэта Ивана Бездомного в романе М. Булгакова: «*Надо признаться, что среди интеллигентов тоже попадаются на редкость умные. Этого отрицать нельзя!*» – строится на том, что в картинах мира автора и его персонажа слово «интеллигент» обладает разным наполнением. [3. С. 113].

Наиболее очевидна связь между агнонимичной ситуацией и третьим пунктом классификации – энциклопедическим типом коммуникативной неудачи. Энциклопедический тип коммуникативной неудачи представляет собой следствие классической агнонимичной ситуации, когда один из собеседников не понимает другого по причине различия в тезаурусах коммуникантов. С данным положением можно соотнести пункты 1 и 5 классификации агнонимов. В данных случаях говорящий мог лишь предполагать существование данных слов, либо смешивать их под влиянием ассоциаций по причине недостаточных знаний.

Идеологический тип коммуникативной неудачи связан с индивидуальностью тезауруса языковой личности: одно и то же слово может иметь различные смысловые оттенки в зависимости от языковой картины мира говорящего. С данным положением можно соотнести 2 и 5 пункты классификации агнонимов, что также обусловлено языковой картиной мира личности и влиянием на значение агнонимичного слова ассоциативных связей лексических единиц.

Системный тип связан с тем, что агнонимичное слово может быть частично известно говорящему, но не соответствовать контексту. В таких случаях непонимание при восприятии возникает у адресата. К данному положению можно отнести пункты 6 и 4 классификации агнонимов. В данных положениях незнание смысловых оттенков семантически отождествляемых слов и использование однокоренных слов, отличающихся по смысловому содержанию со словом-агнонимом, является признаком слабого владения системой языковых значений различного уровня и способами их выражения.

Технический тип может соотноситься с ситуациями описки или ослышки при употреблении агнонимичного слова в результате его замены на схожее по звуко-буквенному составу слово с большей коммуникативной готовностью и более частотному по употреблению. Другая агнонимичная ситуация может быть связана с использованием слова, частично знакомого языковой личности как в плане содержания, так и в плане формы. Говорящий может не только употреблять слово в несоответствующем контексте, но и произносить его неверно, иногда образуя новую словоформу. Сюда могут относиться все пункты классификации агнонимов, но особенно стоит выделить пункты 1 и 3. В первом пункте форма агнонимичного слова выражена таким образом, что лишена хоть какого-нибудь смыслового наполнения. В 3 пункте по причине описки или ослышки говорящий мог домыслить форму выражения на основе паронимии.

Таким образом, агнонимичная ситуация и коммуникативные неудачи во многом соотносятся друг с другом. Такие причины агнонимичных ситуаций, как уровень коммуникативной компетенции, индивидуальный тезаурус языковой личности и коммуникативная готовность слова непосредственно влияют на акт коммуникации и могут привести к сбоям в общении. Изучив особенности данного явления, сформулируем его определение. Агнонимичная ситуация, возникающая в условиях конкретной коммуникативной ситуации, представляет собой «сбой» при восприятии и понимании информации любым из коммуникантов, говорящим или слушающим, в результате появления в высказывании агнонима, что обусловлено разницей в тезаурусах двух языковых личностей, уровнем развития их языковой компетенции.

Остановимся на причинах агнонимичных ситуаций в речи школьников.

В самом термине агноним закладывается семантика незнания, некомпетентности в употреблении слова, поскольку языковые единицы при неверном употреблении теряют свою прямую коммуникативную функцию. Следовательно, неосвоенность лексики, неверное выражение смысла связано с незнанием, некомпетентностью в выборе языковых единиц.

Поскольку агнонимия обусловлена не только индивидуальным, сформированным на данном этапе тезаурусом языковой личности, но и стремлением к познанию разных граней слова, развитием и обогащением словарного запаса в процессе обучения, мы предполагаем, что агнонимы могут характеризовать словарный запас школьника в каждый определенный момент развития его языковой компетенции. В школьном возрасте языковая личность усваивает семантические особенности слов и аффиксов при изучении словообразования, формируется понятийный аппарат при знакомстве с терминами и абстрактными понятиями и особенностями употребления различных языковых единиц в речи и многое другое. Следовательно, освоение агнонимичных слов влияет на формирование языковой компетенции обучающихся.

Повышение уровня языковой компетенции обучающихся – одна из целей образования, преодоления разрыва между усваиваемым в школьном обучении знанием о языке и содержанием неререфлексируемого речевого опыта ребенка в его индивидуально-возрастных особенностях [13]. Поскольку компоненты структуры языковой компетенции, соотносимые с элементами системы родного языка (уровни: фонетический, лексический, морфологический, синтаксический, семантический [25. С. 191) осваиваются ребенком не одновременно и неравномерно, то благодаря агнонимам можно выявить развитие того или иного уровня овладения языком. Агнонимы могут указывать на освоенность той или иной лексики, умение различать слова при звуко-буквенном сходстве, знание значений различных аффиксов, которые участвуют в словообразовании, для различия семантических оттенков, понимание семантики слова, его многогранности и способность сочетать слова с другими лексическими единицами. Из этого следует, что благодаря агнонимам можно отслеживать уровень развития языковой компетенции обучающихся.

Уровни структуры языковой компетенции взаимосвязаны между собой правилами выбора содержательных элементов, которые будут соответствовать определенной задаче коммуникативной ситуации. Данный выбор обусловлен средствами выражения знаний о сложившейся ситуации. В силу соотношения развития тезауруса и возраста языковой личности можно сказать, что выбор содержательных элементов учащихся средних классов будет отличаться от выбора старшеклассников. Изменения, происходящие в составе словарного фонда обучающихся, связаны с развитием лексического и семантического компонентов языковой компетенции, которые составляют лексикон обучающегося.

И. Г. Овчинникова отмечает, что формирование лексикона ребенка подразумевает: а) становление лексического запаса (количество единиц); б) оценку вероятности (частотности в речи) слов и выражений; в) знание общеязыкового значения слов и выражений; г) представление об эмоционально-оценочной и стилевой окраске единиц; д) системность связей между единицами: представление о синонимии, антонимии, различиях в значениях похожих по звучанию (и написанию) слов (паронимии) [19].

Агнонимичность многих слов можно преодолеть посредством формирования лексикона ребенка, так как благодаря становлению лексического запаса ребенок сможет оперировать большим количеством лексических единиц, которые при регулярном использовании в речи могут раскрываться с разных смысловых сторон, что способствует более глубокому пониманию семантики, стилевой окраски слова, его связи с другими лексическими единицами.

Выше мы предложили составленную нами классификацию обусловленности коммуникативных неудач определенными агнонимичными ситуациями, опираясь на классификацию коммуникативных неудач Т. Д. Венедиктовой [3]. Далее приведем примеры коммуникативных неудач в письменной речи школьников и проанализируем их на основе разработанной классификации.

Причиной энциклопедического и технического типов коммуникативных неудач может быть отождествление близких по звучанию неизвестного и мнимо известного слов на основе звуко-буквенного состава: *иногда православленную белокаменную церковь сравнивают с лучисто безмолвной звездой, улывающей в бесконечность мировоздания; Памятник благосвещает город нам ним* (10-11 класс). Пишущий предполагает существование агнонимичного слова, так как не имеет представления о семантике слова. Лакуна в той или иной культурной сфере выражается в искаженной форме предполагаемого понятного слова.

Энциклопедический тип коммуникативной неудачи в данной ситуации обусловлен незнанием смыслового содержания слова, а технический – использованием в речи слова в несоответствующей семантическому содержанию форме.

Системный тип коммуникативной неудачи возникает при использовании агнонима в несоответствующем контексте, что обусловлено недостаточным уровнем владения системой языковых значений. При выражении коммуникативного намерения посредством лексических единиц может возникнуть затруднение при выборе подходящего слова, смежного по смыслу с агнонимичным. При таких обстоятельствах агнонимичная ситуация заключается в недостаточном знании смысловых оттенков заменяемого и замененного слова.

Наиболее частотны агнонимичные ситуации при использовании различных аффиксов. В данном случае при выражении коммуникативного намерения учащиеся не употребляют аффиксы в соответствии

с нормой, а ориентируются на языковую систему, так как не владеют полным пониманием значения аффиксов, что приводит к речевым и логическим ошибкам. Нарушение речевых норм при префиксальном словообразовании: Неверное определение значение приставки: *впускаться в пляс; метель взделалась такая...; просмеивал пороки; когда тепло, окна отмерзают; вытыкните мне иголку; Корчагину грозила бездвижимость* (6-7 классы). В сознании ребенка приставка *в-* приобретает семантику начала действия, *вз-* оставляет за собой семантику внезапности действия, но заменяет собой приставку *с-*. Замена в словах *просмеивал* и *бездвижимость* происходит по принципу отождествления значений аффиксов: исчерпанность действия (*вы-*) и его полное завершение (*про-*), отсутствие предмета (*без-*) и отрицание (*не-*). Образование слов *отмерзают* и *вытыкните* строится по принципу противопоставления: доведение до результата (*за-*) и аннулирование результата (*от-*), движение внутрь (*во-*) и действие изнутри (*вы-*).

Ошибочная замена части корня на приставку: *сани то поднимались, то отпускались*. Приставки *под-* и *от-* составляют некую пару по принципу приближение – удаление и действие – ответное действие, но здесь *от-* является не приставкой, а частью корня.

Зачастую образование существительных и прилагательных обусловлено речевым опытом, при котором ребенок образует необходимые части речи привычным способом. Образование существительных с использованием суффиксов *-ость* и *-естьв*: *где наша человеческая милосердность и благодарность; Я постепенно развиваю в себе трудолюбивость и энергию; слепость и глухость к людскому достоинству; самое отвратительное качество – это завидность и трусость; никто не знает, что у зайчика такая вкусность растет* (6-8, 11 классы). Данные суффиксы являются привычными для образования существительных. Но иногда используются суффиксы, которые не предназначены для образования определенной части речи. Образование существительных с помощью суффиксов прилагательных *-ен* и *-ан*: *оборонение городов, отменение закона, разгружение баржи*.

Также при написании слова обучающийся может заменить агномимичное слово однокоренным: *чувство благородия (благородства; величество (величие), могущество русского народа проявляется в его борьбе*. В данных случаях ошибочное употребление аффиксов, замена однокоренными словами является результатом заполнения относительных лакун в системе языковых значений на морфологическом и лексическом уровне.

Попытки образовать существительные и прилагательные обусловлены речевым опытом, при котором ребенок образует необходимые части речи привычным ему способом: *в этот день у него очень превосходное настроение* (10-11 класс). В данном случае произошла логическая ошибка, так как в приставке *пре-* уже заложена семантика действия, проявляющегося в высокой степени.

Не всегда оттенки слов могут быть связаны только с аффиксами, есть примеры, которые указывают на смежность смысловой составляющей лексических единиц в языковом сознании: *восемнадцатый век очень большой кусок истории* (10-11 класс). Слово «кусок» может быть заменено на более подходящее – «период». Данные слова может объединять семантика количества, части от целого.

Идеологический тип коммуникативной неудачи обусловлен индивидуальной картиной мира каждой языковой личности: одно и то же слово может иметь различное наполнение в представлении двух разных пишущих. Ассоциативные связи в языковом сознании также обусловлены индивидуальностью восприятия мира, которая влияет на формирование тезауруса. Агномимичные ошибки могут возникать на основе ассоциативных связей слов, что приводит к отождествлению агномимичного и ассоциативного слов: *долгожитие, смотринки* (8 класс). Данные примеры являются своеобразной заменой слову «долголетие» и «картинки» на основе ассоциативной цепочки, так как долголетие связано с продолжительностью жизни, а картины воспринимаются человеком визуально. Семантика ассоциативной лексической единицы как бы заполнила собой недостающую семантическую часть агномимичного слова. Иногда такое восполнение отсутствующей детали смысла частично агномимичного слова за счет ассоциативных связей происходит в форме прямого сопоставления: *Интеллигентность – это человек, который живет как настоящий джентльмен; интеллигентность – очень важная вещь, ее надо иметь и соблюдать; интеллигентность так же, как и учебу, нужно учить, развивать, постоянно пользоваться* (8 класс); *иннок – человек, живущий в племени инков; изобличить – изобразить, передать облик; истец – человек, который говорит истину, верующий* (7 класс). В данном случае можно точно выявить семантические лакуны, так как за счет представлений на основе ассоциаций учащиеся пытаются объяснить для себя агномимичность понятия.

Идеологический тип может быть итогом данной агномимичной ситуации, поскольку агномимичность слова в представлении отдельной языковой личности может наполняться своеобразным значением ассоциативных лексических единиц, что выражает определенное понимание и восприятие окружающего мира.

Выявленная нами корреляция между типом агномимии и типом коммуникативной неудачи имеет важное практическое значение. Наблюдение над теми или иными типами агномимии, встречающимися в письменных работах обучающихся, позволяет отслеживать уровень развития не только языковой, но и коммуникативной компетенции обучающихся.

Взгляд на явление агнонимии в речи школьника как на показатель определенного уровня развития лексико-семантического компонента его языковой способности, некой системности его представлений позволяет рассматривать коммуникативные неудачи как «ошибки развития», судить о процессе овладения языком. Важность изучения агнонимичных ситуаций и, как следствие, коммуникативных неудач в речи школьников, их трактовки с позиций того, чем владеет носитель языка на некотором этапе развития, позволяет наметить более эффективные стратегии обучения языку.

Список источников

1. Авдоница А. Ю. Организация словарно-семантической работы в начальной школе на основе определения словаря зон агнонимического риска // Самарский научный вестник. 2019. Т. 8, № 3 (28). С. 248–250
2. Введенская Л. А. Культура и искусство речи. Современная риторика: Учебное пособие. Ростов-на-Дону, 1999. 576 с.
3. Венедиктова Т. Д., Гудков Д. Б. Основы теории коммуникации. Учебник и практикум для академического бакалавриата. Москва : Юрайт, 2022. 193 с.
4. Глазкова С. Н. Агнонимия как причина орфографической беспомощности выпускника школы // Вестник Челябинского государственного университета. 2019. № 6 (428). Филологические науки. Вып. 117. С. 47–54.
5. Глазкова С. Н. Агнонимия & дизорфография: грани корреляции // Вестник Челябинского государственного университета. 2021. № 1 (447). Филологические науки. Вып. 123. С. 33–38.
6. Глазкова С. Н. Русская классика и бэкграунд современного школьника // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. 2019. № 2 (16). С. 71–75
7. Голетиани Л. О речевом выявлении и преодолении коммуникативной неудачи // Цит. по Ермакова О. Н. К построению типологии коммуникативных неудач. Москва, 1993. С. 34–35.
8. Голованова И. Ю. Проблема речевых ошибок в аспекте онтогенеза языковой личности : дис.. канд. филол. наук: 10.02.19 – теория русского языка. Челябинск, 2004. 133 с.
9. Граудина Л. К., Ширяев Е. Н. Культура русской речи: учебник для вузов. Москва : Изд. Группа НОРМА – ИНФА, 1998. 560 с.
10. Козырев В. А. Русский язык и культура речи. Современная языковая ситуация: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. Москва : Юрайт, 2018. 167 с.
11. Круглякова, Т. А. (ред.) Речевые ошибки. Практикум: пособие для студентов. Санкт-Петербург : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2012. 167 с.
12. Липнина Е. М. Антропоцентрическая сущность агнонимов // Психология, социология и педагогика. 2012. № 11. URL: <https://psychology.snauka.ru/2012/11/1227> (дата обращения: 20.07.2022).
13. Макеева С. Г. Языковая компетенция как результат языкового развития // Ярославский педагогический вестник. 2011. № 4. Т. 2 Психолого-педагогические науки. С. 7–9.
14. Мандрикова Г. М. Агнонимы в современном словоупотреблении: особенности функционирования // Севастопольские Кирилло-Мефодиевские чтения. 2021. № 14. С. 119–125.
15. Мандрикова Г. М. Русская лексическая система в антропоцентрическом рассмотрении: категории агнонимии и таронимии : автореферат дис.. д-ра филол. наук: 10.02.01 – русский язык. Москва, 2011. 39 с.
16. Мандрикова Г. М. Русский язык как отражение интеллектуальной свободы личности // Народное образование. 2013. № 8. С. 161–170.
17. Мандрикова Г. М. Тотальный диктант: территория смыслов // ТОТСБОРНИК: Сборник научных трудов по материалам Тотального диктанта. Вып. 1 / Отв. ред. Н. Б. Кошкарева. Новосибирск, 2017. С. 29–35.
18. Морковкина, А. В. Русские агнонимы в теоретическом и прикладном рассмотрении: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва, 1993. 19 с.
19. Овчинникова И. Г. Что такое метаязыковая способность // Филолог. 2005. Вып. 6. URL: http://philolog.pspu.ru/module/magazine/do/mpub_7_139 (дата обращения: 10.05.2022).
20. Пудовкина Н. В. Агнонимы как средство обогащения словарного запаса младших школьников // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. Т. 21. № 64. 2019. С. 20–29.
21. Савина Е. О. Агнонимы в языке и тексте // Известия Тульского государственного университета. 2014. № 2. С. 291–295.
22. Стернин И. А. Ложные значения в языковом сознании: реальность или фикция? // Вопросы психолингвистики. № 1 (47). 2021. С. 98–109.

23. Цейтлин С. Н. Речевые ошибки и их предупреждение. Москва : Издательская группа URSS, Editorial URSS, издательство «Либроком», 2020. 192 с.
24. Черняк В. Д. Агномимы в лексиконе языковой личности как источник коммуникативных неудач // Русский язык сегодня. Вып. 2. Сб. статей. Москва : РАН. Азбуковник, 2003. С. 295–304.
25. Шахнарович А. М. К проблеме языковой способности (механизма) // Человеческий фактор в языке: язык и порождение речи. Москва : Наука, 1991. С. 185–220.
26. Швецова В. М., Ширшова С. В. Проблема коммуникативной неудачи в современной лингвистике: теоретический аспект // Наука и образование. 2021. Т. 4. № 4. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47987349> (дата обращения: 27.04.2022).
27. Ярцева В. Н. Лингвистический энциклопедический словарь. URL: <https://les.academic.ru/174/Валентность> (дата обращения: 27.04.2022).

References

1. Avdonina A. Yu. (2019). Organizatsiya slovarno-semanticheskoy raboty v nachal'noy shkole na osnove opredeleniya slovarnaya zon agnomiceskogo riska [Organization of vocabulary and semantic work in elementary school based on the definition of the dictionary of agnomic risk zones]. *Samarskiy nauchnyy vestnik* [Samara Scientific Bulletin], 3 (28), Vol. 8, 248–250. (In Russ.).
2. Vvedenskaya L. A. (1999). *Kul'tura i iskusstvo rechi. Sovremennaya ritorika: Uchebnoye posobiye* [Culture and art of speech. Modern Rhetoric: Textbook]. Rostov-on-Don, 576 p. (In Russ.).
3. Venediktova T. D. & Gudkov D. B. (2022). *Osnovy teorii kommunikatsii. Uchebnik i praktikum dlya akademicheskogo bakalavriata* [Fundamentals of communication theory. Textbook and workshop for academic undergraduate studies]. Moscow: Yurayt, 193 p. (In Russ.).
4. Glazkova S. N. (2019). Agnomiceskaya kak prichina orfograficheskoy bespomoshchnosti vypusknika shkoly [Agnomy as a reason for the spelling helplessness of a school graduate]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologicheskiye nauki* [Bulletin of the Chelyabinsk State University], 6 (428), Philological Sciences. Issue. 117, 47–54. (In Russ.).
5. Glazkova S. N. (2021). Agnomiceskaya & dizorografiya: grani korrelyatsii [Agnomy & dizorografiya: facets of correlation]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologicheskiye nauki* [Bulletin of the Chelyabinsk State University], 1 (447). Philological Sciences. Issue. 123, 33–38. (In Russ.).
6. Glazkova S. N. (2019). Russkaya klassika i bekgrund sovremennogo shkol'nika [Russian classics and the background of a modern schoolchild]. *Traditsionnyye natsional'no-kul'turnyye i dukhovnyye tsennosti kak fundament innovatsionnogo razvitiya Rossii* [Traditional national-cultural and spiritual values as a foundation for Russia's innovative development], 2 (16), 71–75. (In Russ.).
7. Goletian L. (1993). O rechevom vyyavlenii i preodolenii kommunikativnoy neudachi [About speech detection and overcoming communicative failure]. Quoted. according to *Ermakova O. N. To the construction of a typology of communicative failures*. Moscow, 34–35. (In Russ.).
8. Golovanova I. Yu. (2004). *Problema rechevykh oshibok v aspekte ontogeneza yazykovoy lichnosti : dis.. kand. filol. nauk: 10.02.19 – teoriya yazyka* [The problem of speech errors in the aspect of the ontogenesis of linguistic personality: dis. philol. Sciences: 10.02.19 - Theory of language]. Chelyabinsk, 133 p. (In Russ.).
9. Graudina L. K. & Shirayev Ye. N. (1998). *Kul'tura russkoy rechi: uchebnik dlya vuzov* [The culture of Russian speech: a textbook for universities]. Moscow: Ed. Group NORMA - INFА, 560 p. (In Russ.).
10. Kozyrev V. A. (2018). *Russkiy yazyk i kul'tura rechi. Sovremennaya yazykovaya situatsiya: uchebnik i praktikum dlya bakalavriata i magistratury* [Russian language and culture of speech. Modern language situation: textbook and workshop for undergraduate and graduate students]. Moscow: Yurayt, 167 p. (In Russ.).
11. Kruglyakova T. A. (ed.) (2012). *Rechevye oshibki. Praktikum: posobiye dlya studentov* [Speech errors. Practicum: a manual for students]. St. Petersburg: Publishing house of the Russian State Pedagogical University im. A. I. Herzen, 167 p. (In Russ.).
12. Lipnina Ye. M. (2012). Antropotsentricheskaya sushchnost' agnomiceskoy [Anthropocentric essence of agnonyms]. *Psikhologiya, sotsiologiya i pedagogika* [Psychology, sociology and pedagogy], 11, available at: <https://psychology.snauka.ru/2012/11/1227>, accessed 07.20.2022. (In Russ.).
13. Makeyeva S. G. (2011). YAzykovaya kompetentsiya kak rezul'tat yazykovogo razvitiya [Language competence as a result of language development]. *Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik. Psikhologo-pedagogicheskiye nauki* [Yaroslavl Pedagogical Bulletin], 4, Vol. 2 [Psychological and pedagogical sciences], 7–9. (In Russ.).
14. Mandrikova G. M. (2021). Agnomiceskaya v sovremennom slovoupotreblenii: osobennosti funktsionirovaniya [Agnonyms in modern word usage: features of functioning]. *Sevastopol'skiye Kirillo-Mefodiyevskiy chteniye* [Sevastopol Cyril and Methodius Readings], 14, 119–125. (In Russ.).
15. Mandrikova G. M. (2011). *Russkaya leksicheskaya sistema v antropotsentricheskom rassmotrenii: kategorii agnomiceskoy i taronimii : avtoreferat dis.. d-ra filol. nauk: 10.02.01 – russkiy yazyk* [Russian lexical system in anthropocentric consideration: categories of agnomy and taronymy : abstract of dis.. Dr. philol. Sciences: 10.02.01 – Russian]. Moscow, 39 p. (In Russ.).
16. Mandrikova G. M. (2013). Russkiy yazyk kak otrazheniye intellektual'noy svobody lichnosti [Russian language as a reflection of the intellectual freedom of the individual]. *Narodnoye obrazovaniye* [National education], 8, 161–170. (In Russ.).
17. Mandrikova G. M. (2017). Total'nyy diktant: territoriya smyslov [Total dictation: the territory of meanings]. *TOTSBORNIK: Sbornik nauchnykh trudov po materialam Total'nogo diktanta* [TOTSBORNIK: Collection of scientific papers based on the materials of the Total dictation]. Issue 1. Novosibirsk, 29–35. (In Russ.).
18. Morkovkina A. V. (1993). *Russkiye agnomiceskaya v teoreticheskom i prikladnom rassmotrenii: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Russian agnonyms in theoretical and applied consideration: author. dis. ... cand. philol. the science]. Moscow, 19 p. (In Russ.).
19. Ovchinnikova I. G. (2005). Chto takoye metayazykovaya sposobnost' [What is a metalinguistic ability]. *Filolog* [Philologist], 7, available at: http://philolog.pspu.ru/module/magazine/do/mpub_7_139, accessed 05.10.2022. (In Russ.).
20. Pudovkina N. V. (2019). Agnomiceskaya kak sredstvo obogashcheniya slovarnogo zapasa mladshikh shkol'nikov [Agnonyms as a means of enriching the vocabulary of younger schoolchildren]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk. Sotsial'nyye, gumanitarnyye, mediko-biologicheskiye nauki* [Proceedings of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. Social, humanitarian, medical and biological sciences], 64, Vol. 21, 20–29. (In Russ.).

21. Savina Ye. O. (2014). Agnonimy v yazyke i tekste [Agnonyms in language and text]. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Proceedings of the Tula State University], 2, .291–295. (In Russ.).
22. Sternin I. A. (2021). Lozhnyye znacheniya v yazykovom soznanii: real'nost' ili fiktsiya? [False meanings in linguistic consciousness: reality or fiction?] *Voprosy psikholingvistiki* [Issues of psycholinguistics], 1 (47), 98–109. (In Russ.).
23. Tseytlin S. N. (2020). *Rechevyye oshibki i ikh preduprezhdeniye* [Speech errors and their prevention]. Moscow: URSS Publishing Group, Editorial URSS, Librocom Publishing House, 192 p. (In Russ.).
24. Chernyak V. D. (2003). Agnonimy v leksikone yazykovoy lichnosti kak istochnik kommunikativnykh neudach [Agnonyms in the lexicon of a linguistic personality as a source of communicative failures]. *Russkiy yazyk segodnya* [Russian language today], 2. Sat. articles. Moscow: RAS. Azbukovnik, 295–304. (In Russ.).
25. Shakhnarovich A. M. (1991). K probleme yazykovoy sposobnosti (mekhanizma) [On the problem of language ability (mechanism)]. *Chelovecheskiy faktor v yazyke: yazyk i porozhdeniye rechi* [Human factor in language: language and speech generation]. Moscow: Nauka, 185–220. (In Russ.).
26. Shvetsova V. M. & Shirshova S. V. (2021). Problema kommunikativnoy neudachi v sovremennoy lingvistike: teoreticheskiy aspekt [the problem of communicative failure in modern linguistics: a theoretical aspect]. *Nauka i obrazovaniye* [Science and education], 4, Vol. 4, available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47987349>, accessed 05.10.2022. (In Russ.).
27. Yartseva V. N. *Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar'. Valentnost'* [Linguistic encyclopedic dictionary. Valency], available at: <https://les.academic.ru/174/>, accessed 04.27.2022. (In Russ.).

Информация об авторах

И. Ю. Голованова – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы.

Л. А. Месеняшина – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры русского языка и литературы.

Л. Е. Эргардт – студентка историко-филологического факультета.

Information about the authors

Irina Yu. Golovanova – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Russian Language and Literature.

Lyudmila A. Mesenyashina – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Russian Language and Literature.

Lidia Ye. Ergardt – student of the Faculty of History and Philology.

Статья поступила в редакцию 18.10.2022; одобрена после рецензирования 27.10.2022;
принята к публикации 27.10.2022.

The article was submitted 18.10.2022; approved after reviewing 27.10.2022;
accepted for publication 27.10.2022.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflicts of interests.